

"Ты готов, Идзуку?" спросил Стрэндж, стоя перед своим учеником в фойе Санктума, спиной к лестнице. "Мы все еще собираемся сделать это небольшое упражнение, оставаясь в пределах только моего Санктума".

"Я готов!" Идзуку решительно кивнул. Он был одет в свою красную тунику ученика, а его личный Плащ Левитации был крепко обхвачен за плечи.

Кивнув в ответ, Стрэндж поднял правую руку и нанес стремительный удар в пространство перед собой. Воздух, казалось, разлетелся, как стекло, и до ушей Идзуку донесся звук сильного треска. Идзуку сохранял спокойствие и стоял на своем, пока трещины распространялись наружу, охватывая всю видимую комнату, а затем менялись и исчезали, как калейдоскоп, который перестал работать. Идзуку знал, что переход не представляет опасности ни для него, ни для Стрэнджа, но фазирование в Зеркальное измерение не переставало его восхищать.

"Зеркальное измерение - идеальная тренировочная площадка, если вы хотите подготовиться к встрече с таким противником, как Икидзи", - сказал Стрэндж, зависнув в воздухе. "Здесь я могу манипулировать пространством так же легко, как он в реальном мире".

Стрэндж поднял два пальца, и все пространство фойе начало волноваться и пульсировать, как будто оно приняло строго текучее состояние. Пульсации распространялись наружу, а их эпицентром был Стрэндж. Фойе стало расти и растягиваться, ступени лестницы бесконечно, как бурный поток, стекали на половицы, которые тоже бурно бурлили.

Идзуку напрягся и сосредоточил свой разум, синхронизируя себя с плащом, согласно инструкциям Стрэнджа, и позволяя ему почувствовать его кристально чистое намерение. Идзуку подпрыгнул в воздух, когда грохочущие половицы достигли его ног, и ему удалось сохранить левитацию, его зеленый плащ слегка развевался позади него.

Все так, как я и предполагал, подумал Идзуку, наблюдая, как земля под ним исчезает в бурном море клубящейся плитки. Икидзи может пространственно манипулировать только твердой материей, но не воздухом! Если я останусь левитировать в воздухе, то это сведет на нет его преимущество над местностью!

"Чувствуешь себя в безопасности, Идзуку?" раздался голос Стрэнджа откуда-то из созданного им турбулентного водоворота. Идзуку обернулся и увидел, что его хозяина нигде не видно: он уже скрылся в дезориентирующем лабиринте. "Возможно, ты уже давно понял, как ограничить пространственные манипуляции, но победа отнюдь не гарантирована. Ты знаешь правила, Идзуку!"

"Верно!" ответил Идзуку. "Держись подальше от земли, несмотря ни на что!"

Фойе стремительно расширялось, и одна только лестница казалась шириной в сотни футов, а удлиненные ступени каскадами падали вниз, словно каменные пороги. Казалось, далеко позади него возвышалась дверь в Санктум, словно в Санктуме теперь жили великаны. Далекое стены и потолок рябили, как вода, обдуваемая ветром, и Идзуку знал, что его может поразить

что угодно и когда угодно. И Доктор Стрэндж был скрыт в этом измерении... где-то там. Ждет, когда его найдут, или ждет, чтобы нанести удар.

Решив, что в центре комнаты он сможет получить максимальное преимущество, Идзуку полетел в том направлении, следя глазами и ушами за любым внезапным движением, хотя это было легче сказать, чем сделать, когда все вокруг казалось движущимся.

"Разместился в самом центре комнаты?" Идзуку слышал голос Стрэнджа, но не мог определить, откуда он исходит. "Не обязательно плохая стратегия... если бы я был дилетантом".

Идзуку побледнел, когда каскадная лестница внезапно устремилась вверх, поднявшись над ним, как приливная волна, и едва не задевая потолок, когда она ускорялась вниз.

"Но если поставить себя в центр комнаты, то ты будешь одинаково восприимчив к атаке с любого направления!" провозгласил Стрэндж, когда каменная волна обрушилась вниз, заставив Идзуку поспешно лететь по туннелю, чтобы избежать захвата.

Вот дерьмо! подумал Идзуку, инстинктивно приближаясь к столовой, которая, казалось, тоже расширялась вместе с фойе и остальной частью Санктума, а вход в нее зловеще расширялся в воздухе, когда Идзуку приближался к нему. Мастер Стрэндж собирается сделать все возможное!

Идзуку вскрикнул, когда деревянный столб вырвался из волны, обрушившейся позади него, и пробил туннель, пролетев сквозь него. Идзуку оглянулся назад и подавил крик ужаса, когда такие же столбы спорадически прорывались сквозь туннель и врезались в другую сторону. Идзуку не знал, были ли они предназначены для того, чтобы схватить его или просто замедлить их, но знал, что они определенно были препятствием.

Жаль, что он думал, что они находятся только позади него. Идзуку только и смог простонать "уф", когда столкнулся с колонной, возникшей прямо перед ним. Ошеломленный ударом, Идзуку был уверен, что волна обрушится вниз и полностью закроет туннель вокруг него, но у его плаща были другие планы. Слово почувствовав беду своего хозяина, плащ словно взял управление в свои руки, обернулся вокруг тела Идзуку и перемахнул через столб, с нарастающим ускорением устремившись к сужающемуся концу туннеля.

"С-спасибо!" заикаясь, пробормотал Идзуку, пытаясь вернуть контроль над плащом. "Я в порядке, так что теперь можешь м-медлить! Плащ!"

крикнул Идзуку, борясь с плащом за контроль над ним, многократно ударяясь о стенки туннеля, прежде чем закружиться и остановиться в нескольких метрах от сужающегося выхода из туннеля. Идзуку и плащ бросились вперед, но им помешал Стивен Стрэндж, появившийся в конце туннеля, руки которого сверкали молниями.

Идзуку снова затормозил, поспешно поднял свои трещащие руки против Стрэнджа... и замешкался. Стрэндж нахмурился и разрядил свою атаку, покрыв тело Идзуку дугами молний. Хотя он не обладал той обжигающей силой, которая без труда пробилла защиту Икидзи, он все равно был болезненным.

Идзуку вскрикнул, когда его тело забилося в болезненных судорогах и спазмах, молнии пронесли по его телу, когда туннель наконец закрылся, конец зажался вокруг его талии, а он и плащ тщетно пытались выбраться на свободу. Стрэндж вздохнул, видя бесплодность действий своего ученика.

"Думаю, это самое подходящее место для остановки..." пробормотал Стрэндж, меняя хватку плитки на Идзуку настолько, чтобы позволить ему проскользнуть. Задыхаясь, Идзуку упал на землю, явно дезориентированный. Покачав головой, Стрэндж открыл портал под Идзуку, позволяя ему провалиться сквозь него и вернуться в реальный мир.

"В тот раз ты действительно выложился по полной..." простонал Идзуку, потирая больную поясницу и стряхивая головокружение с головы. Хотя он и вернулся в реальный мир, он не осмелился посмотреть на лестницу. Переход из Зеркального измерения всегда был более неприятным, чем переход в него.

"Эй!" Идзуку заметил, что его зеленый плащ больше не висит на плечах. Он обернулся и, увидев, что плащ пассивно парит в нескольких футах от него, раздраженно подошел к нему. "Почему ты не остановился, когда я сказал? Мы застряли из-за этого!"

В ответ на обвинение плащ сердито затрепетал, его нижние углы скрутились в то, что, как мог предположить Идзуку, было кулаками, когда он вступил в схватку с мальчиком, агрессивно мотаясь туда-сюда.

"Разве может колдун так разговаривать со своей реликвией?" - в шутку спросил Стрэндж. в шутку спросил Стрэндж, спустившись из портала. "Это очень неподобающе для тебя, Идзуку".

"Я-! Это...! Это он во всем виноват!" смущенно заикался Идзуку, указывая обвиняющим пальцем на плащ, но, повернувшись, увидел, что плащ указывает прямо на него. "Эй, не показывай на меня!"

"Любая вина за несчастный случай с реликвией, разумной или нет, полностью лежит на плечах колдуна, использующего ее", - сказал Стрэндж, усмехаясь при виде того, как его ученик спорит с плащом, так же как и он сам много лет назад. "С точки зрения магии и функциональности твой плащ идентичен моему собственному, а чтобы эффективно использовать Плащ Левитации, нужно..."

"Нужно быть в синхронизации с плащом и четко чувствовать свои намерения", - закончил Идзуку объяснение Стрэнджа, которое он слышал много раз за последние несколько месяцев. "Но я действительно чувствовал, что нахожусь в синхронизации, пока..."

"Пока ты не разбился", - вмешался Стрэндж. "Вернее, пока вы внезапно не оказались в невыгодном положении и не смогли вовремя адаптироваться".

"Но могу ли я действительно адаптироваться к подобной ситуации на лету и одновременно оставаться на связи со своим плащом?" спросил Идзуку, его брови сжались от разочарования.

"Научиться правильно обращаться с любой реликвией не так-то просто", - признал Стрэндж. "И, несомненно, сложность усугубляется, если добавить фактор разумности твоего плаща. Но ты знал о трудностях, приступая к этому специфическому обучению, и, несмотря на... "неудачу", которая произошла несколько месяцев назад, твои навыки работы с плащом значительно улучшились по сравнению с тем, когда ты только начинал, Идзуку".

Под "неудачей" подразумевалась Инко, мать Идзуку. Верный своему слову, Стрэндж остался откровенен с Инко о том, что произошло в Камар-Тадже, пока Идзуку был там. Он только жалел, что его сенсей не был настолько откровенен, что описал произошедшее в... таких ярких подробностях. Инко была в ужасе, но Идзуку был в еще большем, когда Стрэндж сказал Инко, что поймет, если она решит прекратить его тренировки прямо там и тогда.

Ее смущение и возмущение оставались видимыми, но они уменьшились настолько, что позволили прийти к компромиссу: любые тренировки за пределами их квартиры должны были быть прекращены до конца лета, а также на первые четыре недели последнего второго семестра Идзуку. Инко также попросила присутствовать на как можно большем количестве тренировок, проводимых в их квартире, хотя Стрэндж позже признался Идзуку, что, скорее всего, ей было искренне интересно узнать о характере его тренировок, а не скептически относиться к методам обучения Стрэнджа.

Прошло шесть недель после окончания "обучения под домашним арестом", и Идзуку, честно говоря, почувствовал себя лучше. Он несколько не жалел свою мать; он уже давно принял ее властную, тревожную натуру за любящую заботу. Кроме того, короткий перерыв в строгом графике тренировок помог Идзуку сосредоточиться на учебе, которая давалась ему тем легче, что Бакуго и остальные одноклассники раз и навсегда прекратили его принижать. С тех пор, как СМИ рассказали об инциденте с иловым злодеем, в котором его обвинили в том, что он якобы обладает квинком, это стало менее заметно, а к настоящему времени и вовсе сошло на нет. Остальные ученики класса его ни в коем случае не принимали, не после стольких лет унижений, но он, конечно, в любой день недели предпочел бы неловкое безразличие откровенной враждебности. Говоря о классе, Идзуку вспомнил, как учитель укорял его за то, что он до сих пор не зарегистрировал себя в Национальном реестре причуд. Точно... надо будет сделать это до начала вступительных экзаменов.

"Оставим в стороне твои тренировки с плащом", - Стрэндж вывел Идзуку из задумчивости. "Похоже, у тебя все еще проблемы с Болтами Беды. Правила тренировок в Зеркальном измерении заключаются не только в том, чтобы поддерживать левитацию над землей и избегать захвата, но и в том, чтобы парировать мои болты своими собственными, если представится такая возможность. Однако в этот раз, как и много раз до этого, ты... колебался".